

— Ну же, угощайтесь, не стесняйтесь.

Как только Су Тан поставила на стол наполненные подносы, её тут же окружила толпа детей.

— Ого! Это всё можно нам? — Аюми пришла в восторг от изысканных и ароматных сладостей, разложенных на столе, и, указав на незнакомое лакомство, спросила: — А это что такое?

— Это сачима, — Су Тан взяла кусочек и протянула девочке, а затем с улыбкой добавила: — Конечно, можно. Это моя благодарность. Спасибо, что помогли мне с самого утра: и палатку арендовать, и всё здесь обустроить.

— Ура! Спасибо, сестричка Су!

— Как здорово!

Су Тан не зря встала ни свет ни заря. К восьми часам утра, когда она добралась до места проведения фестиваля, все лучшие торговые точки были уже заняты крупными магазинами, основательно подготовившимися к событию. Так что найти место с умеренным потоком людей было уже большой удачей.

— Здесь очень даже неплохо. Раз сестричка Су пришла сюда просто поделиться вкусностями, а не ради рекламы... м-м, фух... то и не нужно было соперничать с теми магазинами, — Конан откусил кусочек лимонного пирога. Десерт, который только что достали из термоконтейнера, ещё дымился. Хрустящая корочка при контакте с воздухом стала ещё аппетитнее, а кисло-сладкая начинка была такой горячей, что слегка обжигала язык. Насладиться таким лакомством ранним утром — одно удовольствие, от которого невольно прищуриваешься.

Су Тан, подперев голову руками и с улыбкой наблюдая за тем, как они едят, согласно кивнула:

— И то верно. Ещё раз спасибо Конану за то, что помог выбрать место.

Она пришла сюда лишь для того, чтобы раздать свои сладости людям. Место, которое выбрал Конан, находилось в углу улицы. Хотя оно и было немного в глубине, зато здесь было удобно ходить, рядом находился запасной выход, и мимо постоянно проходили патрульные и охрана.

— У этого десерта довольно необычный вкус, — Хайбара Ай держала в руках одну из тех самых полосок сутан, которые Су Тан недавно усовершенствовала. Почувствовав насыщенный аромат арахиса и молока, она не удержалась от улыбки: — Только вот профессору Агасе лучше не давать это пробовать.

Су Тан, покачивая ногой, с любопытством спросила:

— Профессору Агасе? Почему?

По дороге сюда дети уже рассказали, что они приехали большой компанией, но из-за того, что у их старшего наставника, профессора Агасы, возникли срочные дела, они договорились встретиться уже на месте. Выходило так, что они уже успели помочь Су Тан обустроить прилавок, а их старший всё ещё не появился.

Аюми, с удовольствием уплетавшая сачиму, услышав вопрос, тут же остановилась и послушно ответила:

— Потому что профессору нельзя много сладкого! Ай-тян говорит, что это вредно для здоровья!

Су Тан погладила её по мягким волосам и улыбнулась:

— Вот оно что.

Мицухико был не таким уж фанатом сладкого, но он любил исследовать всё новое. Разглядывая изобилие на прилавке, он указал на несколько видов десертов:

— Скажите, сестричка Су, это всё вы сами приготовили? Кажется... мы никогда раньше не видели таких сладостей?

Конан вытер салфеткой капли джема с рук и небрежно бросил:

— Это традиционные китайские сладости? Хм, пирожные с красной фасолью? Наверное, это они.

Су Тан была искренне удивлена и слегка покосилась на него:

— Конан, ты так много знаешь.

Чтобы привлечь больше людей, Су Тан постаралась приготовить самые разные десерты: были и западные печенья с пирогами, и несколько видов японских сладостей, но больше всего — китайских: сачима, молочное печенье, лепешки с сушеной горчицей, каштановые пирожные, те самые с красной фасолью и многое другое. Их скромный, непритязательный вид на фоне ярких и глянцевых западных десертов выглядел особенно заметно.

Гэнта, у которого при поедании печенья всё лицо было в крошках, с завистью спросил:

— Эй, Конан, ты всё это пробовал? Здорово, правда?

Конан, поймав на себе взгляды ребят, поспешно отмахнулся:

— Ха-ха, да я просто слышал об этом от брата Синъити.

Система: Появилась классическая фраза.

Су Тан тихонько хихикнула. Она коротко рассказала им о сладостях, параллельно раскладывая их по тарелкам и приклеивая ценники.

Мицухико посмотрел на круглые лепешки в тарелке перед собой, а потом на этикетку, которую Су Тан приклеила на стол: Название: Каштановое пирожное. Состав: ...

Нахмурившись, он спросил:

— Сестричка Су, а разве хорошо вот так указывать состав? Вы ведь сами их приготовили, а если кто-то другой научится и начнет продавать такие же...

Су Тан не ожидала такого вопроса. Она на мгновение замерла, но потом рассмеялась и махнула рукой:

— Ничего страшного. Это ведь не мои авторские рецепты, у меня на родине многие умеют их готовить. Я сделала обычную домашнюю версию, так что всё в порядке.

Хайбара Ай, немного подумав, догадалась и с легкой улыбкой спросила:

— Ты боишься, что кто-то по ошибке съест то, на что у него аллергия?

Если бы Су Тан не знала, что эта девочка — эксперт в фармакологии, она бы просто преклонилась перед этой группой первоклассников. Но сейчас ей оставалось лишь вовремя изобразить удивление и восхищение:

— Ты догадалась? Какая ты проницательная.

Система: Могла бы постараться и получше.

Су Тан: Но я правда не умею играть!

— Ого, сестричка Су такая заботливая! — теперь уже Мицухико был удивлен. Он словно что-то вспомнил, посмотрел по сторонам и задумчиво произнес: — В магазине владелец, конечно, подумал бы об этом и указал всё на упаковке, но сейчас...

Все посмотрели туда, куда он указывал. Близилось девять тридцать, фестиваль еды вот-вот должен был начаться. На каждом прилавке кипела работа, шла финальная подготовка. Официанты в разнообразных костюмах, а порой и в маскарадных нарядах, сновали по улицам с толстыми пачками рекламных брошюр, ожидая наплыва посетителей.

Были и такие, как Су Тан, кто пришел сюда просто ради общения и обмена кулинарным опытом. Они обустроили свои места и начали готовить. В одно мгновение вся улица наполнилась ароматами и оживлением, а прилавки запестрели тарелками с деликатесами со всех уголков страны и даже мира.

Аюми с тревогой посмотрела на тарелку с суши на соседнем прилавке и, прикусив губу, спросила:

— И правда, а что, если у кого-то аллергия?

Су Тан подумала, что эти дети очень интересные. Они не только рассуждали не по годам, но и всегда заботились о других, хотя сами ещё были детьми.

— Не переживай, — Су Тан похлопала Аюми по голове. — Люди с аллергией сами очень внимательно следят за тем, что едят, и всегда уточняют состав, прежде чем попробовать что-то новое.

Аюми упрямо возразила:

— Вовсе нет! Гэнта вот не помнит! А если кто-то другой такой же невнимательный, как он?

— Я... я... — Гэнта хотел что-то сказать, но не нашел слов и лишь пробормотал: — Это был всего один раз, я просто забыл.

Су Тан приснула со смеху и подняла руки, признавая поражение:

— Ладно-ладно. Но даже в таком случае здесь есть медпункт. Если у кого-то проявится аллергическая реакция, ему смогут вовремя оказать помощь.

Мицухико спросил:

— А почему бы нам тогда не сказать владельцам прилавков, чтобы они указали аллергенные ингредиенты?

Су Тан с улыбкой посмотрела на Эдогаву Конана и Хайбару Ай, ожидая, что они ответят. Девочка с каштановыми волосами вздохнула и обреченно пояснила:

— Во-первых, аллергенов в мире бесчисленное множество. Даже если владелец укажет всё самое распространенное, нельзя гарантировать, что ошибок не будет. Во-вторых, для многих заведений рецептура — это коммерческая тайна, они не станут её раскрывать.

Су Тан подперла щеку рукой, слушая их дискуссию, и принялась для развлечения разрисовывать заранее приготовленную доску.

— Вот оно что... но всё же...

Холодный голос Хайбары Ай быстро погасил негодование Аюми, но было очевидно, что в сердцах этих добрых и по-детски чистых детей остался неприятный осадок. Мицухико решил, что они просто ещё маленькие и не могут придумать подходящего решения, поэтому повернулся к Су Тан:

— Сестричка Су, а как бы вы поступили на нашем месте?

— Спрашиваешь меня?

— Ага! — кивнул Мицухико.

— Ничего не делать, — спокойно ответила Су Тан.

— Ничего не делать?! — Аюми не поверила своим ушам и поспешно добавила: — А если что-то случится?..

— Не лезть в чужие дела, — отрезала она.

— Сестричка Су!

Аюми разозлилась. Она не могла поверить, что такая добрая девушка, которая угостила их сладостями и так заботливо подумала об аллергиях, может быть такой равнодушной. Гнев оказался сильнее тревоги. Эдогава Конан и Хайбара Ай тоже повернулись к ней. Они не были недовольны ответом, им просто хотелось услышать обоснование.

Система: Ну что, навлекла на себя неприятности?

Су Тан с досадой отложила мел, стряхнула пыль с рук и подумала, что зря вообще открыла рот. Но раз уж её спросили, она не собиралась отделяваться общими фразами. Су Тан подняла палец и покачала им:

— Малыши, запомните: никто не обязан отвечать за чужую жизнь, кроме самого человека. Если он знает, что у него аллергия, он должен помнить об этом сам, а не полагаться на напоминания других. Внешняя помощь — это лишь временная мера. Если человек сам не будет осмотрителен, он рано или поздно оступится.

Су Тан сама не знала, о чем подумала, но её взгляд на мгновение потускнел, а голос стал тише. Однако она тут же встряхнулась и весело добавила:

— К тому же, если человек не может отвечать за свою собственную жизнь, насколько же он несостоятелен?

Су Тан склонила голову набок:

— Не знаю, заметили ли вы карту при входе на улицу.

Увидев, что дети озадаченно замотали головами, она наклонилась, приобняла Аюми за плечи и указала в сторону временной палатки с красным крестом.

— Смотрите, организаторы, конечно, предусмотрели экстренные ситуации. Всего на территории фестиваля три таких медпункта, и из любой точки до них можно добежать за пару минут. Пять групп патрульных и охраны меняются каждые десять минут, при них всегда есть аптечки и средства связи...

Дальше можно было и не продолжать. Су Тан выпрямилась, скрестила руки на груди и вздохнула:

— Теперь вы спокойны?

Надо сказать, организаторы этого фестиваля подошли к делу очень ответственно. Дети уже забыли о своей злости и смотрели на Су Тан с нескрываемым восхищением. Даже Эдогава Конан и Хайбара Ай слушали молча.

Мягкий и спокойный голос девушки лился, как ручей. Она не стала игнорировать вопросы детей или отмахиваться от них, а терпеливо объяснила всё на понятном им языке. Её слова о том, что не нужно вмешиваться, были правдой, но при этом она, даже не сходя с места, успела запомнить все детали организации фестиваля. Ни Конан, ни Хайбара не заметили, когда она успела всё это изучить.

Такая внимательность, такая серьезность. В глазах Конана промелькнула задумчивость, он поправил очки и едва заметно улыбнулся, глядя на блики на стеклах.

— Ого, вот это да.

Неподалеку стояла группа подростков, которые наблюдали за всей сценой. Златовласый парень, прижимая к боку баскетбольный мяч, другой рукой потрогал серьгу и локтем подтолкнул стоящего рядом парня:

— Акаши, ты запомнил всё, что она сказала?

Сэйзюро Акаши едва заметно улыбнулся. В его красных глазах, словно в драгоценных камнях, промелькнул золотистый отблеск. Он тихо пробормотал:

— Любопытно.

— М? — удивленно переспросил Рёта Кизе. — Акаши-ччи, ты о чем?

Когда Су Тан удалось успокоить детей, наконец появился профессор Агаса и увел их осматривать выставку. Су Тан официально начала торговлю.

Система: Су-Су, два часа по направлению.

Су Тан машинально взглянула в ту сторону. Несколько парней, словно окруженных аурой

избранности, стояли на углу и обсуждали, с чего начать осмотр. Су Тан сразу выделила в центре рыжеволосого парня и неуверенно спросила:

— Это что... Тэйко?

Система: Ну что ты так скромно? Встретила старого знакомого, какие чувства, Су-Су?

Су Тан скривилась:

— Не говори глупости, какая ещё старая любовь?

Система: Не знаю, не знаю. Кто-то перед самыми соревнованиями кинул парня, и наследнику корпорации Акаши пришлось ждать так долго, что он чуть не опоздал на выступление.

Су Тан хмыкнула и отвернулась:

— Это я сделала? Это сделала та Су Тан! И вообще, откуда я тогда знала, что он наследник Акаши...

Система: Неважно, какая из Су Тан это была, теперь это ты. Признайся, совесть не грызет?

Су Тан: ...

Су Тан чувствовала себя обиженной. Это была не её вина! В прошлом та «Су Тан» поехала в Великобританию на скрипичный конкурс. На церемонии открытия она сидела рядом с Сэйзюро Акаши, а позже их распределили в одну группу. Они действительно общались о музыке и невзначай договорились вместе выступить в финале. Да, именно невзначай!

«Су Тан» тогда бросила пару фраз вроде: Надеюсь, встретимся с Акаши-куном в финале, надо вместе пройти в финал, интересно, удастся ли нам снова сидеть рядом на закрытии.

А в итоге во время полуфинала у «Су Тан» случился рецидив болезни, она замкнулась в себе, и кроме учителя Сакаки никто не мог с ней общаться. Конечно, конкурс пришлось бросить, и она спешно вернулась на родину. Вспомнив всё, Су Тан только вздохнула.

— Это были просто вежливые слова, иначе о чем ещё говорить двум малознакомым людям? Откуда мне было знать, что наследник Акаши воспримет это всерьёз?!

Система на этот раз решила её утешить:

— Ничего страшного, малышка. Он же знал, что ты сошла с дистанции. Наверное, просто ждал из вежливости... И в конце концов, он же не пропустил выступление.

Су Тан согласилась. Они были знакомы всего месяц, перебрасывались парой слов — можно ли

назвать их друзьями? Наверное. Но отношения точно не были близкими. И всё же, раз человек соблюдал условную договоренность и ждал её, она чувствовала себя виноватой.

Су Тан махнула рукой и, чтобы отвлечься, надкусила яичный тарт:

— Ладно, думаю, его это не сильно задело, не станет же он специально подходить.

И действительно, вскоре парни направились в другую сторону. Су Тан выдохнула и сосредоточилась на работе.

— Кажется, это выглядит очень интересно.

Услышав голос, Су Тан тут же улыбнулась клиенту. Взглянув на волосы незнакомца, она вспомнила Хайбару Ай, но, в отличие от той холодной девушки, этот человек улыбался ещё до того, как заговорил.

Сюсукэ Фудзи приложил палец к подбородку и с любопытством разглядывал Су Тан. Его привлекла та самая доска, но он не ожидал, что владелица — девушка почти одного с ним возраста.

— Это всё вы сами приготовили?

Су Тан, которая на самом деле была на три года старше его, кивнула:

— Да. Хотите что-нибудь попробовать?

Сюсукэ Фудзи не поскупился на похвалу:

— Потрясающе, эти десерты выглядят великолепно.

Су Тан с радостью приняла комплимент, вкратце рассказала о сладостях и добавила:

— Если не знаете, что выбрать, скажите, что вы любите, и я что-нибудь порекомендую.

Шатен указал на полоски сутан в центре и смущенно улыбнулся:

— На самом деле, именно они меня сюда и привлекли.

Точнее, его привлекла надпись на доске. В то время как другие владельцы старались выставить самые яркие LED-экраны, чтобы заявить о себе, эта простая доска выглядела весьма необычно. К тому же, на ней легким почерком было написано: Продукт сложен в изготовлении, только для дегустации на месте, с собой не брать!

После волнистой линии следовало маленькое сердечко, а стрелка указывала на тарелку с пятью видами сутан разного цвета. Су Тан многозначительно улыбнулась и протянула Фудзи щипцы, чтобы он мог сам выбрать угощение. В конце концов, она не могла же прямо сказать: я хочу лично видеть, как вы всё съедите.

Система: Мысли маньяка.

Сюсукэ Фудзи слегка приподнял бровь и попробовал лакомство, которое было столь «сложно в изготовлении».

— М-м, очень необычный вкус, — серьезно оценил он. — Во рту хрустит, очень сладко, внутри янтарный цвет... А у классического вкуса, кажется, аромат даже насыщеннее.

— О?

Су Тан не ожидала, что Фудзи, который, судя по досье, обожал васаби, больше всего оценит классический вкус без добавок.

Система: Досье — это досье, а сейчас они все — живые люди.

Су Тан поняла. С того момента, как она попала в этот мир, всё стало по-настоящему.

<http://bllate.org/book/21374/2178637>